

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее
семьдесят восьмой сессии, 19–28 апреля 2017 года****Мнение № 21/2017 в отношении Мохамеда Исмата Мохамеда
Шакера Аза (Объединенные Арабские Эмираты)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года Совет продлил действие мандата Рабочей группы еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 14 декабря 2016 года Рабочая группа препроводила правительству Объединенных Арабских Эмиратов сообщение в отношении Мохамеда Исмата Мохамеда Шакера Аза. Правительство ответило на данное сообщение 13 февраля 2017 года. Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Мохамад Исмат Мохамад Шакер Аз, инженер по вычислительной технике, родившийся 20 февраля 1977 года, является гражданином Сирийской Арабской Республики. Обычно он проживает в городе Дхайд эмирата Шарджа в Объединенных Арабских Эмиратах.

5. До ареста г-н Аз проживал в Объединенных Арабских Эмиратах на протяжении 12 лет. Он преподавал информатику в государственной школе в Умм-эль-Кайвайне. С момента начала конфликта в Сирийской Арабской Республике г-н Аз комментировал в социальных сетях развитие сирийского конфликта в его родном городе Тафтаназ в Идлибе.

6. 26 сентября 2013 года по дороге из Дхайда в Дубай г-н Аз был арестован сотрудниками службы государственной безопасности в штатском. Они завязали ему глаза и доставили его домой. В течение трех часов они обыскивали его дом без ордера, конфисковав ноутбуки, мобильные телефоны и деньги. Затем, как утверждает, сотрудники службы безопасности увезли г-на Аза в неизвестном направлении, не объяснив причину его ареста и не проинформировав его о предъявляемых ему обвинениях.

7. Источник утверждает, что сначала г-н Аз на протяжении четырех месяцев содержался в неизвестном месте. В течение всего этого времени его разыскивали родственники. Они пытались узнать о его местонахождении в различных полицейских участках и органах государственной безопасности, но безрезультатно.

8. Утверждается, что первые четыре месяца тайного содержания под стражей в органах государственной безопасности Эль-Айна г-н Аз провел в тесной и темной одиночной камере. Ему угрожали, что в случае отказа дать признательные показания он будет убит, а члены его семьи подвергнуты преследованиям. Впоследствии в результате оказанного на него психологического давления г-н Аз подписал признательные показания, которые ему не позволили предварительно прочитать, поскольку у него были завязаны глаза. Помимо этого, в течение первых четырех месяцев содержания под стражей г-н Аз не имел доступа к юридической помощи, и вследствие этого его допросы проходили в отсутствие адвоката. Кроме того, ему неоднократно отказывали в медицинской помощи, в которой он нуждался в связи с заболеванием щитовидной железы.

9. 12 января 2014 года г-н Аз был переведен в тюрьму Аль-Ватба, где его семье впервые позволили навестить его. Согласно полученной информации, к этому моменту он сильно похудел.

10. В июне 2014 года г-н Аз предстал перед следственным судьей, представляющим государственную прокуратуру. Г-н Аз сообщил судье, что во время тайного содержания под стражей он был вынужден подписать признательные показания, не зная их содержания.

11. 11 августа 2014 года г-н Аз был официально проинформирован о предъявленных ему обвинениях в ходе первого слушания в палате по вопросам государственной безопасности Федерального верховного суда, который является судом первой и последней инстанции.

12. 9 декабря 2014 года г-н Аз был осужден по статьям 5 и 12 Федерального закона № 1 от 2004 года о борьбе с преступлениями террористической направленности за принадлежность к террористической организации и сбор и передачу имущества для полного или частичного использования в целях финансирования террористических актов. В соответствии со статьей 26 Декрета-закона № 5 2012 года г-н Аз также был признан виновным в создании и ведении веб-сайта в интересах террористической группы.

13. В ходе судебного процесса защитник г-на Аза настаивал на том, что его клиент отрицает всякую связь с какими-либо террористическими группами и что он дал признательные показания под давлением, в связи с чем они должны быть признаны недействительными. Тем не менее, когда защитник г-на Аза обратил внимание на то, что допрос проводился в отсутствие адвоката, Суд ответил, что в соответствии со статьей 4 Уголовно-процессуального кодекса право на помощь адвоката действует лишь в ходе судебного разбирательства и не распространяется на этап расследования. Таким образом, Суд принял данные под принуждением признательные показания в качестве доказательства.

14. 9 декабря 2014 года г-н Аз был приговорен к 15 годам тюремного заключения. В своем решении Суд заявил, что оценивать достоверность и доказательную силу признаний «уполномочен лишь он». Он также постановил, что в случае последующего отказа от этих признаний Суд является единственным органом, который компетентен решать вопрос о проведении расследования в отношении утверждений о принуждении. Суд счел признательные показания убедительными и правдивыми. Он также постановил, что озвученные утверждения не могут быть доказаны и что жалобы обвиняемого на психологическое и физическое принуждение не подтверждаются юридическими документами.

15. В настоящее время г-н Аз содержится в тюрьме Аль-Ватба и имеет право на два посещения родственниками в месяц продолжительностью по 15 минут.

16. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Аза носит произвольный характер и подпадает под категории I и III категорий, определяемых в методах работы Рабочей группы. Что касается категории I, по мнению источника, власти не привели никаких правовых оснований для лишения г-на Аза свободы в период с его ареста в сентябре 2013 года по июнь 2014 года, когда он впервые предстал перед судом. Кроме того, источник отмечает, что в течение первых четырех месяцев содержания под стражей г-н Аз находился в неизвестном месте. Власти не проинформировали семью г-на Аза о его местонахождении в этот период. По мнению источника, факт тайного содержания под стражей в течение первых четырех месяцев подтверждает несоблюдение властями надлежащей правовой процедуры и отсутствие правовых оснований для ареста г-на Аза и его содержания под стражей. Таким образом, источник заявляет, что содержание г-на Аза под стражей в период с сентября 2013 года по июнь 2014 года не имеет никаких правовых оснований и нарушает положения статьи 9 Всеобщей декларации прав человека.

17. Источник также утверждает, что на протяжении всего срока лишения свободы г-ну Азу не было гарантировано право на справедливое судебное разбирательство, что является нарушением положений статей 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека. Источник напоминает, что г-н Аз был арестован сотрудниками службы государственной безопасности в штатском, которые не предъявили ордер на арест; при аресте он не был проинформирован о причине ареста; он провел четыре месяца в неизвестном месте в одиночном заключении, во время которого принуждался к даче признательных показаний; в течение всего этого срока он не имел доступа к адвокату; он впервые предстал перед судом спустя

девять месяцев после ареста; суд не назначил расследования в отношении утверждений, что признательные показания были получены под давлением. Помимо этого, источник утверждает, что г-н Аз был приговорен к 15 годам тюремного заключения палатой по вопросам государственной безопасности Федерального верховного суда, который является высшей судебной инстанцией Объединенных Арабских Эмиратов и решения которого не подлежат обжалованию. Согласно статье 33 Федерального закона № 10 1973 года о Федеральном верховном суде, Суд обладает исключительной компетенцией в отношении, помимо прочего, преступлений, непосредственно затрагивающих интересы союза, таких как преступления, подрывающие его безопасность внутри страны и за рубежом. Источник заявляет, что исключительная компетенция Федерального верховного суда в отношении некоторых уголовных дел исключает для г-на Аза возможность обратиться в вышестоящий судебный орган.

Ответ правительства

18. 14 декабря 2016 года в соответствии со своей обычной процедурой Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству с просьбой представить до 12 февраля 2017 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Аза и комментарии к утверждениям источника. Рабочая группа также просила правительство пояснить фактические и юридические основания его длительного содержания под стражей и представить подробную информацию относительно соответствия юридических положений и процедур международному праву, в частности нормам международного права прав человека, которые Объединенные Арабские Эмираты обязаны соблюдать. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Аза.

19. В своем ответе 13 февраля 2017 года правительство представило Рабочей группе следующую информацию.

20. По сведениям правительства, г-н Аз был арестован в соответствии с действующим законодательством Объединенных Арабских Эмиратов после того, как проводившие арест и обыск лица проинформировали его о причинах ареста. Его семья также была проинформирована о месте его содержания под стражей в эмирате Абу-Даби. Во время содержания под стражей г-ну Азу было позволено поддерживать связь с семьей.

21. 10 декабря 2013 года и 9 июня 2014 года г-н Аз предстал перед компетентным органом, который затем передал его дело в Федеральный верховный суд. Ему были предъявлены следующие обвинения: вступление в террористическую организацию при понимании ее целей; привлечение людей в террористическую организацию для участия в конфликте в Сирийской Арабской Республике; сбор средств и их передача террористической организации; контроль и использование социальных сетей для распространения информации об «Аль-Каиде» с целью продвижения ее идей. Г-ну Азу было позволено нанять адвоката и встречаться с ним.

22. Правительство также заявляет, что г-н Аз был проинформирован о предъявленных ему обвинениях, поскольку Суд публично зачитал их; 9 декабря 2014 года Федеральный верховный суд приговорил его к 15 годам тюремного заключения и штрафу в размере одного миллиона дирхамов (приблизительно 272 000 долл. США) с последующей высылкой из страны после отбытия наказания. В настоящее время г-н Аз отбывает наказание в центральной тюрьме.

Дополнительные замечания источника

23. В ответ на утверждение правительства о том, что г-н Аз имел возможность поддерживать связь с семьей во время содержания под стражей, источник заявляет, что правительство не уточняет, на каком этапе ему были позволены такие контакты. Таким образом, данная информация не противоречит утверждению о

том, что прежде чем г-н Аз получил возможность поддерживать связь с семьей, он содержался под стражей без связи с внешним миром.

24. На аргумент правительства о том, что г-н Аз был арестован в соответствии с национальным законодательством, источник отвечает, что данное законодательство не требует наличия ордера на арест и не признает за человеком право знать причину своего ареста, что является очевидным нарушением международных стандартов. В этой связи источник вновь заявляет о том, что при аресте г-на Аза ему не были сообщены причины ареста и не был предъявлен ордер.

25. Источник также утверждает, что место содержания г-на Аза под стражей держалось в тайне от членов его семьи, и они неоднократно получали от властей ложные сведения на этот счет.

26. Хотя правительство заявляет, что 10 декабря 2013 года г-н Аз предстал перед компетентным органом, который 9 июня 2014 года передал его дело в Федеральный верховный суд, источник утверждает, что г-н Аз впервые предстал перед судебным органом в июне 2014 года. Источник считает, что поскольку правительство не уточняет, перед каким органом предстал г-н Аз, нет оснований утверждать, что он доставлялся в судебные инстанции до начала суда. Более того, правительство не представило сведений о том, обладал ли орган компетенцией рассматривать законность его содержания под стражей.

27. Наконец, источник заявляет, что правительство не опровергло утверждений о применении пыток, отсутствии адвоката, нарушении правила об отклонении судом доказательств, полученных незаконным путем, и характере рассматривавшего дела суда.

28. Источник настаивает, что задержание г-на Аза носит произвольный характер и подпадает под категории I и III категорий дел, рассматриваемых Рабочей группой.

Обсуждение

29. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник представил достаточно весомые доказательства нарушения международных норм, представляющего собой произвольное задержание, следует исходить из того, что в случае, когда правительство желает опровергнуть выдвинутые утверждения, бремя доказывания возлагается на него (см. A/HRC/19/57, пункт 68).

30. Рабочая группа считает, что она имеет право на оценку процессуальных действий суда и самого законодательства для определения того, соответствуют ли они международным стандартам¹. Тем не менее Рабочая группа напоминает, что, когда к ней обращаются с призывом дать оценку применения судами национального законодательства, она неизменно воздерживается от того, чтобы подменять национальные судебные органы или действовать в качестве своего рода наднациональной судебной инстанции².

31. Рабочая группа с озабоченностью отмечает, что за последние годы имел место ряд случаев, когда правительство Объединенных Арабских Эмиратов подвергало своих и иностранных граждан тайному содержанию под стражей или содержанию под стражей без связи с внешним миром³. Такая практика содержания под стражей без связи с внешним миром лишает жертв защиты закона и всяких правовых гарантий. Говоря конкретнее, Рабочая группа получила множество сообщений о произвольном лишении свободы иностранцев сотрудниками Управления государственной безопасности во время и после «арабской весны». Например, существует явное сходство между обстоятельствами настоящего дела и дел,

¹ См. мнение № 33/2015, пункт 80.

² См. мнение № 40/2005.

³ Мнения № 51/2015, 35/2015, 56/2014, 12/2014, 60/2013, 42/2013, 27/2013, 61/2012 и 64/2011.

описанных во мнениях № 51/2015, № 35/2015 и № 56/2014, при рассмотрении которых Рабочая группа пришла к выводу, что лишение свободы имело произвольный характер.

32. Рабочая группа считает, что государства обязаны расследовать и пресекать преступление терроризма в соответствии с национальным законодательством и обязательствами по международному обычному праву, которые применимы во все времена и во всех обстоятельствах⁴. В то же время она напоминает о подтвержденной во многих резолюциях Совета Безопасности, в том числе в резолюции 2170 (2014 год), необходимости всеми средствами бороться с угрозами международному миру и безопасности, создаваемыми террористическими актами, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом, включая применимые нормы международного права прав человека, беженского права и международного гуманитарного права. Рабочая группа также подчеркивает, что эффективные контртеррористические меры и уважение прав человека, основных свобод и верховенства права дополняют и усиливают друг друга⁵.

33. Кроме того, Рабочая группа признала, что в тех случаях, когда свободы лишаются лица, которые участвовали в подготовке или совершении террористических актов или в подстрекательстве к ним либо подозреваются в таких деяниях:

a) они безотлагательно информируются о предъявленных им обвинениях и в разумные сроки, но как можно скорее доставляются в компетентный и независимый судебный орган;

b) они должны пользоваться практическим правом на определение судом произвольности и законности решения о лишении их свободы;

c) осуществление права на пересмотр в рамках судебного надзора решения о лишении их свободы не препятствует выполнению обязательства правоприменительного органа, отвечающего за принятие решения о заключении под стражу или о продолжении содержания под стражей, в разумные сроки доставить подозреваемое лицо в компетентный и независимый судебный орган. Такие лица должны быть доставлены в судебный орган, который затем дает оценку обвинениям, основаниям для лишения свободы и целесообразности продолжения судебного процесса;

d) в рамках судебного процесса по их делу подозреваемые должны иметь право пользоваться надлежащими гарантиями справедливого судебного разбирательства, получить помощь адвоката, а также возможность представить оправдательные доказательства и аргументы на тех же условиях, что и сторона обвинения, причем все это должно осуществляться при соблюдении принципа состязательности сторон⁶.

34. Рабочая группа также отмечает, что тайное содержание под стражей или содержание под стражей без связи с внешним миром может вынуждать к признанию в совершении преступления и нарушать право не принуждаться к даче показаний против самого себя, т.е. право, закрепленное в статье 11 Всеобщей декларации прав человека. В выводах проведенного в 2010 году совместного исследования о глобальной практике в связи с тайным содержанием под стражей в условиях борьбы с терроризмом подчеркивается, что международное право прямо запрещает тайное содержание под стражей, нарушающее ряд норм права

⁴ См. мнение № 51/2015, пункт 58.

⁵ См. Основные принципы и Руководящие положения Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд (A/HRC/30/37), пункт 15.

⁶ Там же, пункт 93.

прав человека и гуманитарного права – норм, не допускающих отступления от них ни при каких обстоятельствах⁷.

Категория I

35. Прежде всего, Рабочая группа определяет, действительно ли невозможно представить какие-либо правовые основания для ареста г-на Аза и его содержания под стражей в период с сентября 2013 года по июнь 2014 года, в случае чего оно носит произвольный характер и подпадает под категорию I.

36. Хотя правительство заявляет, что г-н Аз был арестован в соответствии с законом, оно не представило никаких сведений, с тем чтобы опровергнуть представляющиеся убедительными утверждения источника. В данном случае правительство не представило никаких документальных доказательств, таких как копия ордера на арест, материалы дела или протокол судебного заседания, которое, как утверждается, состоялось 10 декабря 2013 года.

37. Таким образом, Рабочая группа принимает аргументы, представленные источником в этом отношении. Первоначальный арест и длительное содержание под стражей г-на Аза Управлением государственной безопасности без достаточно веских правовых оснований носят произвольный характер, что является нарушением положений статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципа 2 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Лишение свободы г-на Аза подпадает, таким образом, под категорию I⁸.

Категория II

38. Источник считает, что арест г-на Аза, суд над ним и лишение его свободы за нарушение антитеррористического законодательства подпадают под категорию II, поскольку это стало следствием законного осуществления им своих прав и свобод.

39. Рабочая группа напоминает свое замечание о том, что в некоторых случаях государства готовы утверждать, что использование Интернета служит террористическим целям, в то время как в действительности такие утверждения являются лишь поводом для ограничения свободы выражения мнений и для подавления политических оппонентов⁹.

40. В соответствии со сложившейся практикой Рабочей группы ограничение, налагаемое на свободное выражение своего мнения в форме лишения свободы, может быть оправдано лишь в случае, когда доказано, что лишение свободы, основанное на правовых нормах, закрепленных во внутреннем праве, не является отступлением от международного права и необходимо для обеспечения уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения и соразмерно с преследуемыми законными целями¹⁰.

41. В то время как источник заявляет, что г-н Аз использовал свой аккаунт в социальной сети для комментирования разворачивающихся в ходе конфликта последних событий в его родном городе Тафтаназ в Идлибе в Сирийской Арабской Республике, что само по себе могло являться законным осуществлением им своего права на свободное выражение мнения в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, правительство утверждает, что в действительности он использовал свой аккаунт в социальной сети в целях поддержки сети «Аль-Каида» и вербовки членов для данной террористической организации.

⁷ A/HRC/13/42.

⁸ См. мнение № 39/2016, пункт 45.

⁹ См. заключение № 8 по вопросу о лишении свободы, вызванном или связанном с использованием Интернета (E/CN.4/2006/7, пункты 32–52), пункт 33.

¹⁰ Там же, пункт 43.

42. Рабочая группа знает о тенденции использования террористическими организациями социальных сетей в целях вербовки или пропаганды. Тем не менее Рабочая группа считает, что в данном случае правительство не привело достаточных доказательств в поддержку своих аргументов и вынесения г-ну Азе обвинительного приговора палатой по вопросам государственной безопасности Федерального верховного суда. Рабочая группа также принимает во внимание предыдущие случаи, когда правительство произвольно лишало свободы людей за их деятельность в социальных сетях¹¹.

43. Рабочая группа считает, что лишение свободы г-на Аза стало следствием осуществления им своего права на свободное выражение мнения, поскольку правительство не смогло убедительно доказать или обосновать необходимость подобной меры. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу, что арест г-на Аза и его последующее содержание под стражей подпадают под категорию II.

Категория III

44. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о том, были ли нарушения права на справедливое судебное разбирательство и надлежащую правовую процедуру, жертвой которых стал г-н Аз, достаточно серьезными, чтобы лишение его свободы можно было квалифицировать как произвольное и отнести к категории III.

45. В частности, Рабочая группа рассмотрела следующие утверждения: г-н Аз был произвольно арестован и содержался под стражей без связи с внешним миром; его признание было получено под пытками во время допроса в отсутствие адвоката; его консульские права были нарушены¹²; и полученное под принуждением признание г-на Аза было использовано против него в качестве доказательства в ходе судебного процесса. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о независимости и беспристрастности палаты по вопросам государственной безопасности Федерального верховного суда в соответствии с нормами международного права.

46. Согласно представленным источником сведениям, которые правительство не опровергло убедительными доказательствами, г-н Аз был арестован без предъявления ордера и не был надлежащим образом проинформирован ни о причинах ареста, ни о предъявленных ему обвинениях. Такой арест носит произвольный характер и нарушает положения статьи 9 Всеобщей декларации прав человека и принципы 2 и 10 Свода принципов.

47. Впоследствии Управление государственной безопасности на протяжении четырех месяцев содержало г-на Аза под стражей без связи с внешним миром. В этих условиях он был лишен защиты закона. Кроме того, находясь под стражей без связи с внешним миром он был лишен возможности уведомить родственников, адвоката и представителей консульства и общаться с ними, которая предусмотрена в принципах 15, 16, 17, 18 и 19 Свода принципов, а также права в кратчайшие сроки предстать перед судом и права на судебное разбирательство в разумные сроки, как того требуют принципы 37 и 38 Свода принципов. Все это в совокупности привело к нарушению положений статей 8, 9, 10 и 12 Всеобщей декларации прав человека.

48. Содержание под стражей без связи с внешним миром сделало возможным получение от г-на Аза признательных показаний против самого себя, которые он

¹¹ См. мнения №12/2014 и № 42/2013.

¹² Что касается права быть проинформированным о консульской защите, отличного от права на консульскую защиту как такового, см. также статью 36 1) b) Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, участником которой являются Объединенные Арабские Эмираты; и International Court of Justice in *LaGrand (Germany v. United States of America)*, I.C.J. Reports 2001, p. 466, at p. 494, paras. 77–78, and *Avena and Other Mexican Nationals (Mexico v. United States of America)*, I.C.J. Reports 2004, p. 12, at pp. 35–36, para. 40.

дал в результате применения пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения¹³. Рабочая группа ранее уже рассматривала сообщения о практике применения пыток и жестокого обращения во время допросов лиц, содержащихся под стражей без связи с внешним миром¹⁴. После официальной поездки в Объединенные Арабские Эмираты в 2014 году Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов сообщила, что за последние несколько лет судьям и/или прокурорам было подано более 200 жалоб на пытки и/или жестокое обращение, однако эти жалобы не были приняты во внимание в ходе судебных разбирательств и, как сообщается, в их отношении не были проведены независимые расследования¹⁵.

49. Рабочая группа напоминает, что получение Управлением государственной безопасности признаний под пытками от заключенного с завязанными глазами и принятие этих признаний в качестве доказательства палатой по вопросам государственной безопасности Федерального верховного суда нарушает право на справедливое и гласное судебное разбирательство, закрепленное в статьях 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека¹⁶.

50. В этой связи Рабочая группа напоминает решение Международного Суда, в котором он заявил, что запрет пыток является составной частью международного обычного права и превратился в императивную норму (*jus cogens*)¹⁷.

51. Внутреннее законодательство должно гарантировать, чтобы показания или признания, полученные под пытками, не рассматривались в качестве доказательств; в случае если утверждается, что показания были получены под пытками, бремя доказывания ложится на обвинение и суд¹⁸.

52. Рабочая группа ранее уже анализировала порядок производства по уголовным делам в Федеральном верховном суде и признала его нарушающим право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 10 Всеобщей декларации прав человека¹⁹.

53. Рабочая группа придерживается стандартов Комитета по правам человека, применимых ко всем судам и трибуналам – обычным или специализированным, гражданским или военным, – которые отражают нормы обычного международного права в соответствии со статьей 11 Всеобщей декларации прав человека²⁰.

54. Рабочая группа отмечает, что после официальной поездки в Объединенные Арабские Эмираты в 2014 году Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов констатировала, что действующий механизм назначения судей, в том числе председателя и других членов Федерального верховного суда, высшими представителями исполнительной власти лишен транспарентности и в этих условиях они могут подвергаться неправомерному политическому давлению²¹. Она также выразила беспокойство в связи с тем, что так называемые преступления против государственной безопасности рассматриваются палатой по вопросам государственной безопасности Федерального верховного суда в первой

¹³ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 35 (2014 год) о свободе и личной неприкосновенности, пункт 56.

¹⁴ Мнения № 51/2015, № 56/2014, № 60/2013 и № 27/2013.

¹⁵ A/HRC/29/26/Add.2, пункт 53.

¹⁶ См. также замечание общего порядка Совета по правам человека № 32 (2007 год) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство.

¹⁷ International Court of Justice, *Questions relating to the Obligation to Prosecute or Extradite (Belgium v. Senegal)*, Judgment, I.C.J. Reports 2012, p. 422, at p. 457, para. 99.

¹⁸ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007 год), пункт 41.

¹⁹ См. мнение № 60/2013, пункты 14 и 23.

²⁰ См. замечание общего порядка Комитета по правам человека № 32 (2007 год), пункты 14 и 22.

²¹ A/HRC/29/26/Add.2, пункт 35.

и последней инстанции без возможности пересмотра вышестоящим судом, поскольку Федеральный верховный суд является высшим судом Объединенных Арабских Эмиратов; это является нарушением международных норм в области прав человека²². В данном случае Рабочая группа обеспокоена тем, что исключительная компетенция Федерального верховного суда в отношении некоторых уголовных дел лишает г-на Аза возможности подать апелляцию в вышестоящий судебный орган, что может привести к серьезному и необратимому нарушению его права на справедливое судебное разбирательство.

55. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

56. Рабочая группа считает, что вышеуказанные нарушения права г-на Аза на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что лишение его свободы приобретает произвольный характер. Соответственно, лишение его свободы подпадает под категорию III категорий произвольных задержаний, на которые ссылается Рабочая группа при рассмотрении представленных ей дел.

Решение

57. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Аза, нарушающее положения статей 6, 8, 9, 10, 11, 12 и 19 Всеобщей декларации прав человека, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II и III.

58. Рабочая группа просит правительство Объединенных Арабских Эмиратов принять необходимые меры для безотлагательного исправления положения г-на Аза и приведения его в соответствие с международными нормами, включая нормы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека.

59. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела адекватной мерой исправления положения стало бы немедленное освобождение г-на Аза и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию и возмещение ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

60. Согласно пункту 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о пытках.

61. Рабочая группа призывает правительство ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах и Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

Процедура последующих действий

62. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о предпринятых действиях по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, в том числе информацию о том:

- а) освобожден ли г-н Аз, и если да, то когда именно;
- б) предоставлена ли г-ну Азу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) проведено ли расследование по факту нарушения прав г-на Аза, и если да, то каковы его результаты;

²² Там же, пункт 61.

d) были ли с учётом настоящего мнения внесены какие-либо изменения в законодательство или практику с тем, чтобы привести законы и практику Объединенных Арабских Эмиратов в соответствие с их международными обязательствами;

e) предприняты ли какие-либо иные действия для осуществления настоящего мнения.

63. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось в процессе выполнения рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также о том, требуется ли ему дополнительная техническая помощь, например, посещение Рабочей группой.

64. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право принять собственные последующие меры в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по данному делу. Такой порядок действий позволил бы Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в выполнении рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

65. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призывает все государства сотрудничать с Рабочей группой и просит их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²³.

[Принято 24 апреля 2017 года]

²³ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.